

В. И. Мусаев

АЛАНДСКИЙ ВОПРОС КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аландские острова (*швед.* Åland, *фин.* Ahvenanmaa), принадлежавшие Швеции, перешли вместе со шведской Финляндией во владение России в соответствии с условиями Фридрихсгамского мирного договора от 17 сентября 1809 года, который подвел итог последней в истории Русско-шведской войне 1808–1809 годов. Для России это было крайне важное приобретение, прежде всего со стратегической точки зрения. Обладание островами позволяло контролировать морские коммуникации, связывавшие Балтийское море с Ботническим и Финским заливами. С 1830 года на архипелаге началось строительство укреплений. Однако в 1854 году, в ходе Крымской (Восточной) войны, русская крепость Бомарсунд на Аландах была захвачена и разрушена высадившимся на островах англо-французским десантом. Крымская война завершилась подписанием Парижского мирного договора 18 (30) марта 1856 года. К тексту мирного договора была приложена конвенция об Аландских островах, в которой было зафиксировано обязательство российской стороны, «что Аландские острова не будут укрепляемы и что на оных не будет содержимо и вновь сооружено никакого военного или морского заведения»¹. Таким образом, конвенция установила демилитаризованный статус Аландских островов (так называемый «Аландский сервитут»).

В России потеря права укреплять Аланды и держать на островах гарнизон и корабли Военно-морского флота с самого начала воспринималась весьма болезненно. Особую тревогу «аландский вопрос» вызвал в Петербурге в начале XX века, по мере того как международная обстановка на-

чинала медленно накаляться. Российское руководство занималось поиском возможности избавиться от обязательств, установленных Конвенцией 1856 года, и восстановить свой полный суверенитет над Аландским архипелагом. Первая такая возможность представилась в связи с изменением политической ситуации в Северной Европе, когда в 1905 году была расторгнута Шведско-норвежская уния и Норвегия стала полностью суверенным государством. В 1906–1907 годах велись переговоры с участием всех ведущих европейских держав о заключении многостороннего трактата о гарантиях суверенитета и территориальной неприкосновенности Норвегии.

В ходе переговоров о заключении гарантийного трактата зимой и весной 1907 года российская сторона попыталась поставить на повестку дня также «аландский вопрос» и добиться отмены демилитаризованного статуса Аландского архипелага. Российский министр иностранных дел А. П. Извольский утверждал, что статьи Парижского трактата противоречат новому международному положению. Кроме того, он мотивировал необходимость размещения воинских подразделений на Аландах потребностями борьбы с контрабандой оружия в Финляндию для местных сепаратистов. Это предложение не встретило принципиальных возражений со стороны немцев. По мнению, однако, британского руководства, которое выразил министр иностранных дел Великобритании Эдвард Грей, российские предложения по «аландскому вопросу» создавали новую ситуацию и требовали комплексного решения всех проблем, касавшихся Балтийского региона. Для Извольского отмена Аландского сервитута 1856 года как наносившего ущерб суверенитету России была в первую очередь вопросом престижа страны. Едва ли российское руководство рассчитывало немедленно разместить на островах базу флота, тем более что после Цусимской катастрофы Балтийский флот находился в плачевном состоянии². В Англии, однако, опасались негативной реакции в Швеции на российскую инициативу, что могло подтолкнуть шведов к сближению с Германией. Грей выдвинул контрпредложение о проведении конференции четырех великих держав для обсуждения и решения «балтийского вопроса». Это, в свою очередь, вызывало необходимость отложить разработку гарантийного договора для Норвегии, что было не в интересах России. Извольский 30 июня (13 июля) 1907 года в своей ноте отклонил предложение Грея и одновременно был вынужден заявить о согласии российского руководства перенести обсуждение Аландского вопроса на более позднее время³.

С началом Первой мировой войны в 1914 году возникла реальная опасность того, что незащищенные Аланды могли быть захвачены немцами, ко-

торые в дальнейшем имели бы возможность использовать острова как базу для десантной операции против Финляндии⁴. С конца 1914 года русское военно-морское командование разместило на архипелаге гарнизон, максимальная численность которого составляла около 8 тыс. человек, и стало явочным порядком возводить укрепления. Началось строительство Або-Аландской шхерной позиции. Одновременно российская дипломатия предпринимала шаги для того, чтобы развеять возникшие в Швеции опасения по поводу военных мер на Аландах. Российский посланник в Швеции А. В. Неклюдов в январе 1915 года объяснял шведскому министру иностранных дел К. Валленбергу, что меры по обеспечению обороны архипелага имеют превентивный характер на случай возможного немецкого нападения, что защита Ботнического залива от немецкого проникновения отвечает интересам не только России, но и самой Швеции и что возводимые укрепления имеют временный характер и по окончании войны будут демонтированы⁵. Эти объяснения, по-видимому, удовлетворили официальный Стокгольм, который не заявлял каких-либо протестов против военных мероприятий на островах, хотя шведские правые газеты (в частности, "*Aftonbladet*") в 1915 и 1916 годах продолжали запугивать соотечественников «русской опасностью», ссылаясь в первую очередь именно на вооружение Аландов как на основной фактор угрозы⁶.

В декабре 1917 года стала фактом независимость Финляндии, а в марте 1918-го был подписан Брест-Литовский мирный договор, который предусматривал немедленный вывод русских войск и военно-морских сил из Финляндии и с Аландских островов и «при первой возможности» снос укреплений, возведенных на островах⁷. Вскоре после этого началась ликвидация Або-Аландской позиции. В дальнейшем вопрос о судьбе Аландов решался уже без участия России.

После провозглашения независимости Финляндии недвусмысленный интерес к Аландам начала проявлять Швеция. Еще во время войны некоторые шведские общественные деятели предлагали рассмотреть вопрос о покупке или аренде островов. В январе 1917 года король Густав V в тронной речи по случаю открытия сессии риксдага затронул «аландский вопрос», предложив начать переговоры с Россией по проблеме островов. В августе 1917 года российское Временное правительство выразило готовность обсудить аландскую проблему на официальном уровне⁸. До падения Временного правительства в октябре 1917 года, однако, переговоры начаты не были. Теперь, в новых политических условиях, шведское руководство высказало претензии на Аландские острова, исходя из того что Русско-шведский мир-

ный договор 1809 года утратил силу и что население архипелага в подавляющем большинстве состояло из этнических шведов. 13 февраля 1918 года шведское правительство приняло решение отправить десант на Аланды под предлогом защиты населения архипелага от насилия со стороны солдат русского гарнизона, финских бело- и красногвардейцев, высаживавшихся на островах⁹.

Сами жители Аландского архипелага также определенно заявляли о своем желании воссоединиться со Швецией. Впервые это желание было публично высказано еще до полного отделения Финляндии от России, 20 августа 1917 года (на собрании представителей населения островов в Аландской высшей народной школе). Это требование было повторено в начале 1918 года, когда аландская делегация посетила Стокгольм¹⁰. Аландский вопрос, обострившийся после 1917 года, имел, таким образом, две стороны: военно-стратегическую (спор за архипелаг как объект, важный с военной точки зрения) и национальную. Финская сторона остро реагировала на шведские притязания и, в частности, на высадку шведского десанта на островах. В то же время в Хельсинки понимали необходимость определенных уступок и предоставления населению архипелага некоторых прав самоуправления. 13 июня 1918 года Аланды были отделены от губернии Турку–Пори и образовали отдельную губернию (лен) с собственным провинциальным управлением¹¹. Странников воссоединения со Швецией, однако, это не удовлетворило. Один из наиболее последовательных сторонников отделения островов от Финляндии, Юлиус Сьундблум, бывший член Шведской народной партии, выдвинул лозунг: “Finland fritt — Åland svenskt” («Финляндия свободная — Аланды шведские»)¹².

В 1918–1920 годах Аландский архипелаг оставался предметом территориального спора между Финляндией и Швецией. Примирить позиции сторон пытался Аландский комитет, сформированный в Хельсинки летом 1918 года из умеренных шведоязычных общественных деятелей. Комитет, исходя из сохранения суверенитета Финляндии над Аландами, разработал проект местного самоуправления для населения островов¹³. «Аландский вопрос» поднимался в ходе Парижской мирной конференции 1919 года, на которой обсуждались вопросы послевоенного обустройства мира. После обмена резкими нотами между финским и шведским правительствами конференция приняла английское предложение о передаче вопроса на усмотрение новообразованной Лиги Наций¹⁴. 6 мая 1920 года финский парламент принял Акт об автономии Аландов. Акт провозгласил создание собственных учреждений автономии и установил их полномочия, которые

приблизительно соответствуют существующим в настоящее время. Сторонники отделения Аландских островов от Финляндии продолжали отстаивать свою позицию и направили шведскому правительству ходатайство с просьбой о поддержке их требований о проведении плебисцита, который решит судьбу области. Ситуация особенно обострилась, когда лидеры Аландского движения Ю. Сюдблум и К. Бьёркман по возвращении из Стокгольма в начале июня 1920 года были подвергнуты аресту в Финляндии. Шведское правительство направило запрос в Совет Лиги Наций, ходатайствуя о возникновении дискуссии по поводу суверенитета Аландских островов¹⁵.

В финско-шведском споре за Аланды западные державы в конечном счете приняли сторону Финляндии: для них было важно сохранить благоприятное отношение со стороны Финляндии как страны, которая непосредственно граничила с Советской Россией и рассматривалась как важный элемент «версальской системы». 24 января 1921 года Лига Наций признала суверенитет Финляндии над Аландскими островами при условии, что аландская автономия будет подкреплена гарантиями сохранения шведского характера автономной территории¹⁶. Совет Лиги Наций в октябре 1921 года принял решение, согласно которому суверенитет Финляндии над Аландскими островами сохранялся при условии предоставления дополнительных гарантий автономии для местного населения. При этом подтверждался демилитаризованный статус архипелага¹⁷. Суверенитет Финляндии над Аландским архипелагом формально был признан советской стороной при подписании мирного договора в Тарту в октябре 1920 года. В то же время как до, так и после подписания аландской конвенции 1921 года Кремль неоднократно заявлял протест в адрес держав, принимавших участие в составлении конвенции, выступал против принятия каких-либо решений по «аландскому вопросу» без учета мнения Советской России (всего с 1919 по 1921 год были поданы четыре таких протеста)¹⁸.

Около полутора десятилетий аландский вопрос находился на задворках европейской политики. Однако ближе к концу 1930-х годов по мере роста напряженности в Европе Аландский архипелаг благодаря своему важному стратегическому положению стал привлекать все более пристальное внимание со стороны держав, имевших выход к Балтийскому морю. В 1938 году Финляндия и Швеция выработали совместный план организации обороны Аландского архипелага. В январе 1939 года между двумя государствами был подписан так называемый Стокгольмский протокол, который предусматривал возведение оборонительных сооружений на островах. Советское руководство, получив сведения об этом плане, выразило готовность

согласиться со строительством укреплений на Аландах, но при условии, что Советский Союз будет принимать в этом участие¹⁹. Весной 1939 года советская сторона, зондируя почву относительно переговоров с Финляндией об обмене территориями, предложила в качестве одного из вариантов передачу в аренду на 30 лет нескольких принадлежавших Финляндии островов в восточной части Финского залива в обмен на согласие СССР на укрепление финнами Аландских островов²⁰. Финляндское правительство отклонило и это, и другие советские предложения как нарушающие суверенитет Финляндии и противоречащие ее нейтралитету. Следствием стало изменение отношения Москвы к вопросу о ремилитаризации Аландов на резко негативное. В результате Лига Наций не приняла какого-либо решения об изменении демилитаризованного статуса островов, а шведский Кабинет министров в июне 1939 года отозвал из риксдага свое предложение об организации обороны Аландов²¹.

В очередной раз вопрос о возможной ремилитаризации островов был поднят после окончания Советско-финляндской («Зимней») войны. В конце апреля 1940 года в Финляндию прибыла шведская военная делегация с целью возобновления переговоров об организации совместной обороны архипелага. На этот раз шведы опасались в большей степени германской, нежели советской угрозы. Шведское руководство стремилось добиться от финнов согласия на совместную оборону Аландов, с тем чтобы не допустить их захвата немецкими войсками, которые отсюда могли бы осуществлять десантные операции против обоих государств²². В Финляндии шведские предложения обсуждать не торопились, так как в лице Германии Хельсинки не усматривали первоочередную угрозу для финляндской безопасности. Позднее, однако, финны, по всей видимости, по собственной инициативе начали предпринимать военные меры на островах. Об этом свидетельствует реакция Москвы: летом 1940 года СССР официально обратил внимание на развертывавшееся строительство Финляндией военных укреплений на Аландских островах, хотя их территория с 1921 года была объявлена демилитаризованной зоной. В. М. Молотов заявил финляндскому посланнику в Москве Ю. К. Паасикиви: «Позиция Советского Союза сводится к тому, чтобы Аландские острова не вооружались. Если же Финляндия желает их вооружить, то мы хотим участвовать в этом вооружении»²³.

Финны были вынуждены заявить о прекращении военного строительства на островах. Начавшиеся в связи с этим новые переговоры между Советским Союзом и Финляндией завершились 11 октября 1940 года подписанием соглашения, которое подтверждало демилитаризованный статус

Аландских островов. Соглашение предусматривало открытие на островах советского консульства, одной из основных задач которого был контроль над соблюдением демилитаризованного статуса архипелага²⁴. В это время в Москве уже имелась информация о начавшемся германо-финском сближении, и командование Красной армии обращало внимание на необходимость предотвратить возможность использования Аландских островов враждебными военными силами. В частности, в оперативном плане штаба Балтийского флота, составленном в сентябре 1940 года, предусматривалось в случае возникновения войны проведение десантной операции на Аландах силами одной дивизии²⁵.

С 25 июня 1941 года Финляндия находилась в состоянии войны с СССР как фактический союзник нацистской Германии. Естественно, что на протяжении следующих трех лет вопрос об Аландах не входил в первоочередные интересы советского руководства. Однако летом 1944 года, когда перспективы выхода Финляндии из войны выглядели вполне определенными, Кремль вновь начал проявлять внимание к Аландскому архипелагу. Действовавшей в рамках Народного комиссариата иностранных дел Комиссией по подготовке мирных переговоров и послевоенного устройства под председательством бывшего наркома иностранных дел М. М. Литвинова была подготовлена справка «Аландский вопрос», датированная 28 июня 1944 года. Эта справка содержала вывод о том, что при складывавшихся политических обстоятельствах наиболее правильным решением этого вопроса являлось установление неограниченного советского суверенитета над Аландскими островами. В случае невозможности полного овладения островами комиссия считала необходимым настаивать на предоставлении СССР военно-морских баз на островах с оставлением их в составе Финляндии или — в качестве более предпочтительного варианта — на провозглашении их полной независимости. Идея об установлении советского суверенитета над Аландами была поддержана на заседании комиссии 22 июля 1944 года, в котором, помимо М. М. Литвинова, приняли участие заместитель наркома иностранных дел С. А. Лозовский, ответственный работник наркомата Я. З. Суриц, известный историк профессор Е. В. Тарле. Основной аргумент, выдвигавшийся участниками заседания, состоял в том, что нахождение островов в руках любой иностранной державы представляет угрозу безопасности СССР²⁶.

Озабоченность послевоенной судьбой Аландов проявлялась также в Финляндии и Швеции. В частности, министр иностранных дел Финляндии Карл Энкель в справке по «аландскому вопросу» от 30 ноября

1943 года сделал вывод, что «все державы, которые до сих пор проявляли интерес к урегулированию военно-политического статуса Аландских островов посредством международного соглашения, не останутся равнодушными к этому вопросу и в дальнейшем». К. Энкель усматривал интерес к архипелагу со стороны СССР, Великобритании, Германии и Швеции²⁷. В шведском МИДе 22 августа 1944 года была подготовлена «Памятная записка о позиции Советского Союза по отношению к аландскому вопросу». Ее автор, шеф бюро министерства Нильс Линд, пришел к выводу о том, что Советский Союз не будет настаивать на передаче островов под свой суверенитет²⁸.

В сентябре 1944 года в Москве проходили переговоры о заключении перемирия союзных держав — СССР и Великобритании — с Финляндией. В ходе переговоров 17 сентября В. М. Молотов выдвинул требование о передаче Советскому Союзу в аренду под военно-морскую базу района полуострова Порккала-Удд. Узнав об этом, МИД Финляндии в телеграмме финской делегации на московских переговорах представил советской стороне варианты, выглядевшие для финского руководства более приемлемыми, чем сдача в аренду Порккала-Удд, который находился на слишком близком расстоянии от Хельсинки. Речь шла или о восстановлении арендного соглашения о полуострове Ханко (где советская военно-морская база находилась после «Зимней» войны, в 1940–1941 годах), или о выделении участка под советскую базу на Аландских островах²⁹.

К. Энкель, возглавлявший финскую делегацию на переговорах в Москве, не решился, однако, выступить с подобным предложением³⁰. В то же время идея об обмене Аландов на Порккала-Удд стала известна на самих островах и вызвала недовольство их жителей. Следствием стал новый всплеск аландского сепаратизма. Юлиус Сьундблум, занимавший тогда пост председателя аландского ландстинга (парламента), в ноябре 1944 года совершил поездку в Стокгольм. При встрече с премьер-министром Швеции П.-А. Ханссоном он жаловался на попытку финнов пойти на сделку с Москвой за счет Аландов и заявил, что «Аланды не могут испытывать чувство безопасности относительно своего существования до тех пор, пока они привязаны к Финляндии»³¹. Шведское руководство, однако, в отличие от 1918–1921 годов, на этот раз не проявило желания поддержать стремление аландцев ни к воссоединению со Швецией, ни к полной независимости. В Стокгольме, видимо, понимали, что подобные устремления вызовут противодействие со стороны не только Финляндии, но и Советского Союза.

19 сентября 1944 года было подписано соглашение о перемирии между Советским Союзом и Великобританией, с одной стороны, и Финляндией — с другой. Статья 9 соглашения, посвященная «аландскому вопросу», гласила: «Действие Соглашения об Аландских островах, заключенного между Советским Союзом и Финляндией 11 октября 1940 года, полностью восстанавливается»³². Таким образом, довоенный статус-кво был восстановлен. Вопрос о советском суверенитете над островами, однако, еще не был полностью снят с повестки дня. Об этом свидетельствует объяснительная записка комиссии М. М. Литвинова к проекту мирного договора с Финляндией от 25 августа 1945 года, в которой было написано: «Морское ведомство продолжает настаивать на получении нами от Финляндии Аландских островов и островов Юссаре и Рюссаре»³³. В конечном счете выбор был сделан в пользу аренды под военно-морскую базу полуострова Порккала-Удд. Парижский мирный договор между СССР и Финляндией от 10 февраля 1947 года закрепил демилитаризованный статус Аландского архипелага, воспроизведя в неизменном виде статью 9 соглашения о перемирии.

Это решение отвечало курсу Москвы на установление добрососедских отношений с Финляндией. 6 апреля 1948 года между Советским Союзом и Финляндией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который имел большое положительное значение для двух стран и формирования системы безопасности в Европе в целом. Как известно, позднее, в 1956 году, в качестве жеста доброй воли советское руководство досрочно отказалось от дальнейшей аренды Порккала-Удд и получения репараций от Финляндии в полном объеме. Возможно, сказалось и стремление к улучшению отношений со Швецией. Соответствующее решение было принято ЦК ВКП(б) 5 апреля 1946 года. В том же году были заключены крупнейшее торгово-кредитное соглашение и соглашение о торговом обороте между Швецией и СССР³⁴. В этих обстоятельствах естественно выглядели умеренность советской политики на Балтике и воздержание от мер, которые могли бы быть истолкованы в Стокгольме как угроза шведской безопасности. Позиция СССР в «аландском вопросе» не претерпела изменений в течение всего периода «холодной войны».

***

¹ Конвенция об Аландских островах от 18 (30) марта 1856 г. // Тарле Е. В. Крымская война. М., 2003. Т. 2. Приложение.

² Lindberg F. Den svenska utrikespolitikens historia. Stockholm, 1958. III: 4. 1872–1914. S. 188.

³ *Luntinen P.* The Baltic Question 1903–1908. Helsinki, 1975. P. 135–137.

⁴ Собственно, именно так и произошло позднее, в марте 1918 года, во время Гражданской войны в Финляндии, когда Россия уже вышла из войны и русские войска и флот выводились с Аландов. Немцы высадились на островах, и отсюда немецкий экспедиционный корпус, направленный на помощь финским белым, был переброшен к побережью Финляндии.

⁵ *Luntinen P.* The Åland Question during the Last Years of the Russian Empire // *The Slavonic and East European Review.* 1976. № 4. P. 563.

⁶ См.: *Туркельтауб С. В.* Аланды в войнах и мире. Або-Аланды и их ненарушаемый нейтралитет в войнах XVIII–XX столетий по документам российских архивов и историческим изданиям. СПб., 2008. С. 228–231.

⁷ Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 122–123.

⁸ *Новикова И. Н.* «Между молотом и наковальней». Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006. С. 358, 360.

⁹ Там же. С. 367. Шведские войска были выведены с Аландов в апреле–мае того же года.

¹⁰ *Bonsdorff G. von.* Självstyrelsetanken i finlandssvensk politik // *Svenskt i Finland.* 1. Studier i språk och nationalitet efter 1860. Helsingfors, 1983. S. 230.

¹¹ *Dreijer M.* Ålands självstyrelse 1947–1972. Mariehamn, 1972. S. 11.

¹² *Högman G.* Ålänningarna och Ålandsfrågan // *Väster om Skiftet.* Uppsatser ur Ålands historia. Åbo, 1986. S. 133.

¹³ *Ibid.* S. 134.

¹⁴ *Nordman D.* Historiker kämpar om Åland. Om de sveska och finska historikernas argumentering i Ålandsfrågan 1917–1921 // *Väster om Skiftet.* S. 141.

¹⁵ *Zajnm E. B.* Автономия Аландских островов: федеральный элемент в конституции унитарного государства // *Северная Европа. Проблемы истории.* М., 1999. Вып. 3. С. 297.

¹⁶ *Dahl H.* Finlands svenskar. Helsingfors, 1954. S. 535.

¹⁷ *Zajnm E. B.* Указ. соч. С. 297–298.

¹⁸ *Jungar S.* Sovjetryssland och Ålandsfrågan 1917–1921 // *Väster om Skiftet.* S. 166–167.

¹⁹ *Юссила О., Хенттиля С., Невакиви Ю.* Политическая история Финляндии. 1809–1995. М., 1998. С. 184.

²⁰ *Tillotson H. M.* Finland at War and Peace 1918–1993. Norwich, 1993. P. 112.

²¹ *Туркельтауб С. В.* Указ. соч. С. 507.

²² *Барышников В. Н.* Вступление Финляндии во Вторую мировую войну 1940–1941 гг. СПб., 2005. С. 87.

²³ *Paasikivi J. K.* Toimintani Moskovassa ja Suomessa 1939–1941. Porvoo; Helsinki, 1959. Osa II. S. 65.

²⁴ Документы внешней политики. М., 1995. Т. XXIII. Кн. 1. С. 660–662.

- ²⁵ Барышников В. Н. Указ. соч. С. 135.
- ²⁶ Комаров А. А. СССР и Аландский вопрос // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2005. Вып. 5. С. 135–136.
- ²⁷ Kansallisarkisto (Helsinki). Carl Enckell. 17. Enckellin PM. S. 16.
- ²⁸ Комаров А. А. Указ. соч. С. 139–140.
- ²⁹ Ulkoasiainhallinnon keskusarkisto (Helsinki). UM 110 B 3.
- ³⁰ Päärnilä A. Åland och vapenstilleståndsfördraget i Moskva 1944 // Ålands Odling. Årsbok 1988. Mariehamn, 1990. S. 141.
- ³¹ Комаров А. А. Указ. соч. С. 141.
- ³² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1946. Т. 2. С. 217.
- ³³ Комаров А. А. Указ. соч. С. 142.
- ³⁴ Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999. С. 212.